

ДЖУЛ

ИГОРЬ ВИТТЕ

Игорь Витте Джул

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70553881
SelfPub; 2024*

Аннотация

Книга основана на реальных событиях произошедших с автором в период с 2014 по середину 2016 года. Место действия Италия, Сан Марино, Римини. Имена в книге изменены, но хронология событий полностью соответствует реальным. Это история любви! Настоящей, неземной любви.

Содержание

Вместо предисловия	4
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	57

Игорь Витте

Джул

Моей любимой Юленьке посвящается!

Вместо предисловия

Мне бы счастья глоток, хоть на миг, хоть на раз
Чтоб увидеть тот взгляд, озорных твоих глаз
Чтобы снова улыбка сияла твоя
И о многом сказать, глядя прямо в глаза

Чтобы как в первый раз твой обжег поцелуй
Вновь почувствовать вкус той любви неземной
Чтоб прижаться щекой к мягким кудрям волос
И на ушко шепнуть пару ласковых фраз

Я бы отдал бы все, что предписано мне
За один только миг быть с тобой не во сне
Я готов умереть, смерти я не боюсь
Ты приходи лишь за мной и уйми мою грусть!

Сан-Марино, Серравалле. 25.10.2016

Глава 1

Экран ноутбука засветился и издал привычный звук. Джул сидела на кухне и курила. За окном была ночь, очередная, длинная летняя ночь. Настроение было паршивое и она решила зайти в Facebook и посмотреть, что пишут ее друзья. Новых сообщений не было и Джул, закурив очередную сигарету подошла к окну.

За окном мерцали звезды и горели огни Римини. Она любила этот город, любила свою квартиру, которую снимала уже десять лет. Столько хорошего в ее жизни было связано с этим городом. Девятнадцать лет назад, она молоденькой девочкой вместе со своим первым мужем приехала в Италию. Они жили в Пезаро и все было хорошо, но счастье длилось не долго. После предательства мужа, Джул бросила все и переехала в Римини. Она уже тогда начинала заниматься бизнесом и доходы позволяли ей снять квартиру в хорошем районе. Дела шли хорошо и Джул постепенно стала осуществлять свою мечту.

Дрессаж! Она мечтала о собственной лошади и о славе чемпионки. И вот ее мечты стали осуществляться. Она купила красивого, вороного скакуна с броским именем Дьябло, и даже заняла второе место на соревнованиях. Но мечте о чемпионстве не суждено было осуществиться. Ее любимый Дьябло повредил ногу и ей пришлось долго лечить его. К

тому времени в мире разгорелся очередной кризис и в бизнесе дела пошли хуже. Она не могла себе позволить содержать коня и ей пришлось продать его.

Джул задумалась над своей жизнью и решила, что сердце и душа ее готова к созданию семьи и рождению ребенка. Она не искала избранника всецело полагаясь на силу Вселенной. И когда встретила Фила, дантиста из Пармы, решила, что это и есть тот человек, с которым она может обрести покой семьи!

Но судьба вновь сыграла с ней злую шутку. Фил оказался форменным тираном. Она делала все, чтобы устроить их быт и семейное гнездышко. Он уговорил продать ее квартиру в Алматы, чтобы купить дом. Но потратил деньги чтобы закрыть свои кредиты. Он сказал, что денег на дом не хватает и она взяла для него кредит в банке, который сейчас сама и выплачивает. А когда все вскрылось он начал ее морально уничтожать. Но Джул нашла в себе силы и вырвалась из этого плена. Она уехала от него в Римини, в свою любимую квартиру, которую к счастью продолжала снимать и оплачивать. Джул попыталась восстановить свои старые связи по бизнесу, но поняла, что время потеряно, да и кризис продолжал бушевать в Европе и мире. В мае принесли бумаги на развод. Несколько раз она пыталась устроиться на работу, но либо хозяева начинали пошло приставать и приходилось уходить, либо кто-то из старых работников строил козни и ее увольняли. И вот теперь, она, без работы, с долгами по кредиту

стоит в эту августовскую ночь и не знает, что делать! Красивая, шикарная жизнь с разъездами по всему свету, с вечеринками и ресторанами была позади. А впереди была неизвестность.

Ноутбук издал какой-то странный звук. Джул подошла и увидела запрос на добавление в друзья. Это был какой-то парень, на аватарке он стоял в темных очках на фоне гор. Она не хотела плодить неизвестных друзей у себя в аккаунте, но что-то заинтересовало ее в нем, и она нажала "Принять"

Глава 2

Прошел, наверное, день прежде чем она просмотрела его ленту. Симпатичный, но женат!

«Всем вам только одно и нужно!» – подумала Джул.

Читая его посты, она поняла, что у парня доброе сердце, но какие-то проблемы в личной жизни. И вот на очередной его пост она решилась ответить. Так началась их переписка. Она сразу решила держать дистанцию и писала только на "Вы". Он так же обращался к ней подобным образом. Она заметила, что он следит за ее постами и часто пишет комментарии. И вот однажды, когда она в скверном расположении духа что-то написала, он предложил поговорить по Skype. Была очередная бессонная ночь и Джул, немного подумав согласилась.

Парень достаточно корректно представился и расспросил о причинах ее плохого настроения. Джул не хотела сильно распространяться, но ему почему-то выложила все!

– А вы знаете, у нас есть вакансия помощника дизайнера! – сказал он, – Если хотите я могу узнать.

Джул согласилась и уже утром он звонил ей чтобы назначить встречу. Он предупредил, что его босс попросил встретиться сначала его и поговорить, а потом уже она встретится с боссом.

– Ну конечно! Сейчас начнет клинья подбивать! – поду-

мала Джул, но работа была нужна, и она согласившись дала номер своего телефона. Встречу назначили на вечер следующего дня.

В назначенный час Джул подъехала на велосипеде в парк Феллини. Его еще не было. Прошло минут десять и Джул начала нервничать. Что за не пунктуальность! Все! Жду еще минуту и уезжаю! – подумала Джул.

– Красавица, вы куда собралась? – послышалось из-за спины. Джул обернулась и увидела высокого, слегка полного человека на вид лет сорока двух, сорока пяти. Он улыбался и с неподдельным интересом смотрел на нее.

– Архитектор – представился он. Давайте где ни будь посидим, поговорим.

Они зашли в ближайший бар.

– Выпьете что-нибудь? поинтересовался Архитектор.

– Я, ром с колой без льда! – ответила Джул.

Пока Архитектор разговаривал с официантом, Джул с любопытством рассматривала этого немного уставшего от жизни увальня. Единственное что ее тревожило, это непонятное и неизвестное чувство, которое поднималось где-то глубоко в ее душе. Она не могла понять, что это, и это ее пугало!

Архитектор, сделав заказ повернулся к ней, и она увидела в его глазах блеск, блеск, который не был похож на обычный похотливый, который она привыкла видеть в глазах мужчин.

– Станный он! – подумала Джул – и прикольный!

Разговор о работе длился не долго. Архитектор объяснил

суть обязанностей и сказал, что зарплата будет не высокая. Джул нравилась эта работа. Она вообще была творческой личностью и обладала отменным вкусом. Даже пыталась поступить на факультет дизайна, но судьба распорядилась иначе. Она закончила актерский факультет и даже два года проучилась в студии МХАТ у Табакова.

«Фу! Этот старый бабник! Как она ненавидела этого гребанного кота Матроскина! Именно он, не добившись от нее желаемого, сделал все, чтобы отчислить ее!»

– Джул! – вывел ее из воспоминаний голос Архитектора, – Ну как вы согласны?

Согласна ли она? Конечно!!!!

В этот момент принесли аперитив и разговор плавно перетек в другое русло. Вопреки своим правилам Джул вдруг спросила Архитектора о его семье и о том, почему он пишет такие грустные посты в Facebook? Он, немного помолчав, вкратце рассказал свою жизненную историю.

– А у вас что? – спросил Архитектор.

И тут их прорвало! Они говорили и говорили. Джул поймала себя на мысли, что она никогда ни перед кем так не раскрывалась. Ей казалось, что она знает этого человека миллион лет и ближе, и роднее его нет. Архитектор отвечал тем же!

– Давайте перейдем на Ты?! – предложила Джул.

– Согласен! – ответил Архитектор – Может перейдем в другой бар, к морю?

Они пришли в бар возле «Гранд Отеля» и продолжили

разговор.

В какой-то момент Джул заметила, как Архитектор что-то или кого-то провожает взглядом.

– Что-то случилось? – спросила она

– Пустяки! Ничего страшного. Мой последний автобус уехал – улыбнувшись ответил он.

– И как же ты теперь?

– Но ведь вечер еще не закончился! Мы сидим, у нас есть, о чем поговорить!

И они продолжили свою оживленную беседу. Прохладный ветерок с моря заставил Джул застегнуть куртку. Был конец августа и ночи были уже не такими теплыми. Джул взглянула на часы.

– Пол второго ночи! Они проговорили уже больше шести часов!

– Я провожу тебя до дома! – сказал Архитектор.

– А ты как же? Как ты домой доберешься?

– Не переживай! Пойду на вокзал. А в шесть утра первый автобус – улыбаясь ответил Архитектор.

Они медленно шли по спящему городу и говорили, говорили, говорили. Джул давно не чувствовала себя так хорошо и спокойно. Архитектор вел за руль ее велосипед и каким-то особенным ласково грустным взглядом смотрел на нее. Странно! Она давно решила для себя, что с женатыми мужчинами не встречается! Но с ним ей не хотелось расставаться!

За разговорами она не заметила, как они дошли до ее дома.

– Ну вот! Здесь я и живу!

– Хороший район! Тихо и красиво! Ну что же! Давай прощаться? – грустно улыбаясь сказал Архитектор. По всему виделось что и ему не хотелось расставаться.

«А, будь что будет! – подумала Джул – в конце концов если начнет приставать, всегда смогу его выгнать!»

– Ну что с тобой делать! Не на вокзале же тебе ночевать – сказала Джул, – пойдём, переночуешь у меня!

– Да не удобно как-то! – смутился Архитектор.

– Пойдем! – и взяв его за руку Джул повела его к себе.

Архитектор вошел в квартиру и поразился, как все было уютно и с любовью обставлено! А у нее есть вкус – подумал он.

– Спим как брат с сестрой, под разными одеялами! – сказала Джул. Вот полотенце, гель для душа, зубная паста и новая щетка!

Пока Архитектор принимал душ, Джул быстренько легла и зарывшись в одеяло подумала – Что я делаю? Ведь сама все свои правила нарушаю! Но отказать всегда можно, а он не похож на насильника! Ну что же за одно и посмотрим, что за блеск в глазах у него был.

Архитектор потихоньку вошел и стараясь не потревожить ее лег рядом. Несколько минут они лежали молча. От волнения, которое охватило ее, у Джул похолодели руки. Она по-

терла ладошки и в этот момент его теплая, сухая рука прикоснулась к ее пальцам.

– От чего такие холодные ручки? – спросил он.

– Не знаю! У меня давление пониженное, может из-за этого.

Архитектор взял в свои теплые руки ее холодные пальцы.

– Я согрею! Можно? А ты спи Солнышко!

Приятное тепло от его рук стало согревать ее и Джул медленно стала погружаться в сон

– Он не такой как все – подумала она засыпая.

Глава 3

Архитектор не мог уснуть. В который раз он прокручивал в голове события сегодняшнего вечера. Когда он увидел Джул, сердце его остановилось. Он почувствовал энергию, увидел свет, которые исходили от этой девушки! В душе возникло чувство, которое он уже испытал однажды, там, в другой жизни, в госпитале Кабула! Казалось, что они знакомы давным-давно! Он не просто чувствовал, он знал, что ей можно доверить самые сокровенные тайны и она никогда не предаст! Он видел, что и ее тянуло к нему.

Так в раздумьях, иногда проваливаясь в сон он провел остаток ночи. Каким-то чутьем он почувствовал, что сейчас зазвонит будильник. Он взял телефон с тумбочки и выключил будильник, чтобы не разбудить Джул. Потихоньку встав и быстро одевшись, он подошел к кровати. Джул спокойно спала. Ее каштановые волосы разметались по подушке. В какой-то момент ему показалось что она не дышит. Он присел на краешек кровати и прислушался.

– Господи! Какая ты прелесть! – подумал Архитектор и вдруг ему так захотелось поцеловать ее! Она была такая родная, такая домашняя!

– А вдруг я этим все испорчу? Вдруг она это воспримет не так? И чего доброго еще пощечину схлопочу? – пронеслось в голове. Но чувство, давно забытое чувство, вновь зародив-

шея в душе, взяло верх.

Архитектор нагнулся и поцеловал Джул в губы.

Джул слышала, как Архитектор очень осторожно, чтобы не разбудить ее встал, оделся. Она почувствовала, как он аккуратно присел на край кровати рядом с ней.

– Иди уже! – подумала Джул, как вдруг, почувствовала легкий и быстрый поцелуй! Она открыла глаза. Лицо Архитектора, слабо освещенное рассветом было совсем рядом. Где-то в животе, запорхали предательские бабочки.

– Поцеловал?

Он кивнул.

– Теперь вали!!! – тихо и без эмоций сказала Джул.

– Я хочу еще! – сказал Архитектор и взяв между ладоней ее лицо прильнул к ее губам.

Бабочки закружились в предательском круговороте и Джул ответила на этот поцелуй. Но уже через несколько секунд, взяв себя в руки она спокойно сказала:

– Иди уже! На автобус опоздаешь!

Архитектор встал и вышел в зал. Она слышала, как он обувался и несколько секунд стоял в нерешительности.

– Ну вернись! Поцелуй еще раз! -пронеслась мысль и в этот момент в спальню влетел Архитектор и осыпал ее поцелуями.

Он сидел возле кровати зажмурившись, будто ожидая пощечины. Джул вытащила руку из-под одеяла и погладив его по волосам сказала:

– Иди! Все будет хорошо!

Когда за ним закрылась дверь, Джул еще долго лежала, не понимая, что с ней происходит. Бабочки в животе не успокаивались, но это было против ее принципов!

Весь день она провела в мучительном ожидании звонка от Архитектора и в постоянных мыслях о том, что же значат эти утренние поцелуи. Разум, цепляясь за груз прошлого, настойчиво твердил – – Остановись! Вспомни о всем что ты уже пережила! А как же твои принципы?!

А душа, сметенная новым неизвестным ей чувством, рвалась навстречу неизвестности! Он вроде не из ловеласов! Да и в их вчерашнем очень уж откровенном разговоре ее поразило его отношение к сексу!

– Для меня это не просто потребность и удовлетворение! Для меня важна духовная связь! – сказал он.

Может это конечно и фарс! Но он не похож на человека, который может так нагло врать! Да, сегодня ночью, она засыпала с уверенностью что почувствует его руки на своем теле и была в полной готовности дать отпор! Но он лишь согрел ее холодные руки!

Душа ее металась в клетке доводов разума и в конце концов тот победил.

– Нам работать вместе! А там работает его жена! Зачем тебе эти проблемы?! Слишком часто ты теряла из-за таких проблем все! – отчеканил разум.

Телефон на кухне зазвонил и завибрировал в радостном

экстазе нового звонка. Это был Архитектор. Поинтересовавшись выпалась она или нет, он сообщил что randevу назначено на завтра в первой половине дня.

– Только у меня проблема! – сказала Джул. Мне не на что заправить машину! Как мне добраться?

– Садись на автобус, доедешь до Серравалле, а там я тебя встречу! ...

Джул подъезжала к остановке, когда увидела стоящий неподалеку тёмно-серый Мерседес с мигающей аварийкой. Наверное, это он! – подумала Джул и в животе почему-то опять запорхали бабочки. Выйдя из автобуса, она видела, как из Мерседеса вышел Архитектор и остановился в изумлении.

«Ну что тут особенного? – подумала Джул, хотя с пяти утра готовилась к этой встрече, перебрав свой обширный гардероб и нанося макияж».

Архитектор наконец вышел из оцепенения, оббежал авто и открыл пассажирскую дверь.

– Здравствуй Солнышко! – как-то по-особенному улыбаясь сказал он, – Ты так прекрасна!

Подъехав к офису, он попросил ее не выходить, так как парковка была не удобной, и он поможет ей выйти. Архитектор открыл дверь и подал руку. Джул практически физически ощутила на себе взгляды нескольких пар глаз!

– Ну вот этого мне только не хватало! – пронеслось в го-

ЛОВЕ.

Глава 4

В офисе царило нездоровое оживление. По слухам, Архитектор должен был привезти новую работницу, помощника дон Диегоса. Больше всех интерес к этому событию проявляла женская часть офиса, состоящая из бухгалтера Джени и жены Архитектора Хелен, а также негласного друга Хелен, Матвея. Об их связи в офисе догадывались практически все, кроме Архитектора и Хелен с нетерпением ждала, что же за кралю привезет ее муж.

И вот к офису подкатил Мерседес. Архитектор, выйдя из машины, открыл пассажирскую дверь и подав руку помог выйти стройной смуглой красавице с длинными каштановыми волосами. Красавица была очень стильно и дорого одета, а незаметный, но правильный макияж, выдавал работу профессионала. Сердце Хелен сжалось от смешанных чувств. С одной стороны, прожитые с Архитектором годы вызывали волну ревности! С другой, наличие такой красавицы в офисе, могло помочь ей если не скрыть, то хотя бы оправдать свою измену. Оставалось только подловить Архитектора на какой-либо мелочи и устроить сцену ревности с последующим разрывом.

Войдя в пустующий холл первого этажа, Архитектор остановился и тихо сказал:

—Сейчас весь офис выбежит на тебя посмотреть! Не обра-

щай внимания!

– Ничего! Я привыкла!

Они поднялись на второй этаж. Пока шли к кабинету директора то тут то там возникали как бы невзначай заинтересованные лица и мило улыбаясь здоровались. Джул отвечала тем же.

Она почему-то сразу поняла кто жена Архитектора. Симпатичная, даже можно сказать красивая особа с хорошей фигурой, но явно запущенной отсутствием спортивных нагрузок, с обесцвеченными, мелированными волосами, с неподдельным интересом и очень дерзко осмотрела ее поздоровавшись. Рядом с ней стоял кучерявый, слегка небритый итальянец и похотливо рассматривал Джул.

– Так вот в чем твоя проблема Архитектор! – подумала Джул. Между ними явно что-то есть. Но это не мое дело! Пусть разбираются сами!

Беседа у Виталини длилась не долго. Расспросив как обычно анкетные данные и сообщив полагающийся оклад Виталини вышел из кабинета и позвал Архитектора.

– Покажи Джул ее рабочее место и познакомь с Диегосом – попросил он.

– Вы сможете сегодня немного поработать? – обратился он к ней.

– Да, но если можно до трех часов, а завтра уже на целый день! Попросила Джул. Она переживала за свой велосипед, на котором доехала в своих дорогих джинсах и костюме до

вокзала, откуда уходил автобус и оставила его там.

Дон Диегос оказался прикольным итальяшкой, с испанской бородкой и усами. Она быстро нашла с ним общий язык и самозабвенно начала наводить порядок на его рабочем столе и в компьютере.

В три часа к ней подошел Архитектор и предложил отвезти домой, но Джул отказалась. Во-первых, зачем лишние склоки? Во-вторых, она не хотела, чтобы Архитектор узнал про велосипед, оставленный на вокзале.

– Тогда я объясню где остановка автобуса – сказал Архитектор и стал спускаться на первый этаж. Внизу, объяснив, как пройти до остановки, Архитектор взял ее за руку, и она почувствовала в своей руке свернутую купюру.

– Заправишь машину – сказал он. И ради бога, не оставляй велосипед на вокзале!

– Откуда ты узнал? – удивилась Джул

– Не знаю! Догадался! – улыбнувшись ответил он, – До завтра!

И развернувшись пошел на верх.

Прошло несколько дней. Джул уже освоилась в офисе и с головой погрузилась в работу. Ей нравилось помогать Диегосу, а тот с каждым разом давал ей все более сложные задания. Джул вечерами приезжала с работы и часами сидела в интернете выискивая и заучивая незнакомые ей термины. Архитектор в Facebook помогал ей, объясняя то что ей не удавалось понять самой.

Тем временем обстановка в офисе накалялась. То, о чем догадалась Джул, стало для нее настолько явно, что она удивлялась, как этого не видит сам Архитектор? Хотя он день ото дня ходил все мрачнее и мрачнее. И лишь при виде Джул, он изменялся и становился более приветлив.

Как-то утром, когда она только встав собиралась на работу, раздался звонок домофона. Она не спрашивая открыла дверь. На пороге стоял улыбающийся Архитектор.

– Доброе утро, Солнышко! – сказал он, переступив порог и обняв поцеловал ее.

– Что это было? – спросила она, унимая предательских бабочек внизу живота.

– Будильник! Помнишь, как я разбудил тебя в первую нашу встречу? Хорошего дня тебе! – и развернувшись он побежал по лестнице вниз.

Джул ошарашенная стояла еще с минуту. С этого дня он почти каждый день приезжал, чтобы подобным образом разбудить ее! Джул и нравилось и не нравилось это.

– Ведет себя как мальчишка! Лучше бы разобрался со своими проблемами! Еще и тебя туда втягивает! – орал разум. А предательские бабочки и неизведанное чувство в душе разгорались все сильнее с каждым поцелуем.

В тот день он не приехал. Джул еще дома, только проснувшись почувствовала какую-то тяжесть в душе! Приехав на работу, она обнаружила что Архитектора еще нет. А тяжесть все нарастала и нарастала! Наконец она увидела, как он за-

ходит в офис. Джул не просто почувствовала, она увидела! Увидела, как изменился этот светлый до того человек! Она увлекалась эзотерикой и даже считала себя в некоторой степени ведьмой, но такое видела впервые. От Архитектора волнами расходилась темная энергия. Взгляд его был холодный и пустой. От этого взгляда в душе появлялся холодок, а по затылку бегали мурашки. Он как зомби ходил по офису и механически что-то делал.

– Что случилось? – набравшись смелости спросила Джул, хотя и так уже догадывалась что он узнал все о своей жене.

– Все нормально! – как можно ласковее выдавил из себя Архитектор.

В какой-то момент они остались одни и Архитектор позвал ее за выступ стены, где их не видели камеры видеонаблюдения.

– Я хочу тебя поцеловать! – сказал он. Джул приложила свою ладонь к его губам и покачала головой.

– Я не хочу быть отдушиной! Не хочу кого-то заменять! Мы с тобой друзья и давай ими останемся! – сказала она.

– Да! Брат и сестра! – грустно ухмыльнулся Архитектор, опуская глаза.

– Завтра я уезжаю в Наполи! Мне нужно отдохнуть и обо всем подумать! – сказал Архитектор, – Ты не поддавайся на провокации! Они будут, я точно знаю! Если что, звони мне!

И развернувшись он ушел.

Остаток дня Джул провела в напряжении, впрочем, и как

весь офис. Как будто Архитектор оставил весь свой отрицательный заряд. Ее разум и душа вновь начали отчаянную борьбу. Душа кричала – Ему плохо! Помоги ему! Ведь ты его любишь!

– ЛЮБИШЬ?!! – это слово впервые всплыло с тех самых пор как они встретились. Это напугало Джул! Нет, нет! Никакой любви! Мы друзья!

А разум подытожил – В конце концов он мужик! И сам должен разобраться со своими проблемами! Ты ведь не зря в первую встречу сказала ему – “Ты классный мужик!”

И разум опять победил.

Приехав домой она не могла ничего ни учить, ни делать. Все валилось из рук. Мысли путались.

– Ну как он в таком состоянии поедет? Ведь это почти тысяча километров!

– Любишь! Да нет! Это все ерунда! Очередная привязанность и все!

– А если ДА?! Ты же должна была ему помочь! Даже просто по-человечески! Ну что тебе стоил один поцелуй?

– Ну, ну! Быть заменой кому-то? Пусть он свою любовь докажет! А то бегает как пацан, только целует!

Ее мысли прервал звонок домофона! Джул выглянула в окно и увидела БМВ на которой Архитектор собирался ехать в Наполи.

– Зачем! Зачем! Зачем он приехал!

Джул открыла дверь и пошла на кухню. Она взяла бокал и

начала протирать его полотенцем, делая вид что занята. Она не услышала, а скорее почувствовала, что Архитектор стоит в проеме кухонной двери и обернувшись увидела его. Предательские бабочки тут же затанцевали свою бешеную пляску, а разум начал насмеяться: – Давай! Давай! Раскисай!

Бокал выскользнул из рук и с грохотом тысячи осколков рассыпался по кафельному полу.

Нервы Джул не выдержали, на глазах навернулись слезы и она, бросив полотенце закричала:

– Ну что тебе нужно?! Зачем ты приехал?!!!

Архитектор молча подошел, взял ее на руки, отнес в зал на диван и так же молча начал сметать осколки на кухне. Закончив уборку, он подошел к плачущей Джул и слегка приобняв поцеловал ее в щечку.

– Горькие! Прости сестренка если я тебя обидел! Я решил уехать сегодня – сказал он, вытер ее слезы, развернулся и ушел.

Джул порывалась остановить его и попросить прощения за свою холодность, но разум продолжал свое победоносное шествие, перекрывая вескими доводами голос души!

Глава 5

Прошло несколько дней, Архитектор написал, что доехал нормально, живет у друзей и каждый день ездит в Амалфи на море. Во всех сообщениях он называл ее сестренка. Она вторила ему, называя братишкой. Иногда он спрашивал, как дела в офисе, но она не писала ему всей правды, не желая портить отпуск. А дело было в том, что Матвей начал напрямую по-хамски выживать ее, провоцируя ее то оскорблениями, то необоснованными претензиями. Джул была не из робкого десятка и отвечала ему, но все время опасалась, зная, что Виталини прислушивается к Матвею.

Как-то в одном из сообщений она вскользь упомянула Хелен и Матвея, которые пришли вместе на работу с опозданием на полтора часа, на что Архитектор как-то странно ответил, что он это все знает и если честно, то его это не интересует. И еще ее удивило как он сказал: – Я решил эту теорему с квадратом гипотенузы! Странный! При чем тут геометрия?

Его поездка подходила к концу и как-то вечером он позвонил и сообщил что завтра выезжает и к вечеру будет у нее. И привезет сестренке небольшой гостинец!

Джул заглянула в холодильник! Ее зарплаты в 1000 евро хватало на то, чтобы заправить джип, оплатить кредит, взять немного еды, из которой она готовила себе не хитрые обеды, чтобы не ходить со всеми в «AZZURO» и не тратить по пять

евро на обед. Остального не хватало даже на оплату аренды квартиры! Бывший муж, после развода, постоянно подавал на апелляцию по решению суда о выплате ей 1200 евро в месяц и не платил ни копейки.

– Чем же мне тебя угостить? – подумала Джул, – Ничего, что-нибудь придумаю!

С утра день не задался! Сначала Матвей начал свои каждодневные издевательства, с каждым разом все больше и больше раздражая ее, а под конец дня, Диегос, спокойный всегда и добрый Диегос, наорал на нее за то, что она немного улучшила его эскиз, поменяв цвет! Этого она уже не могла выдержать и ответив ему в резкой форме, со слезами на глазах уехала домой. Она отключила телефон, не желая ни видеть, ни слышать никого и завернувшись в плед легла на диван.

Когда зазвонил домофон, она уже почти спала. Она выглянула в окно и увидела знакомую БМВ возле своего джипа. Это был Архитектор.

– Не хочу! Не хочу никого видеть!

Но Архитектор настойчиво звонил и звонил. Через несколько минут звонки прекратились. Она выглянула в окно и в сентябрьских сумерках увидела его фигуру возле машины. Она почувствовала, что он ее видит и спряталась за край окна. Архитектор, постояв немного, открыл водительскую дверь БМВ

– Вот и правильно! Уезжай! Я хочу побыть одна!

Но вместо этого он начал методично сигналить клаксоном авто.

– Сумасшедший! Он ведь сейчас всех переполошит! – и Джул, отодвинув шторы, махнула ему рукой.

Через несколько секунд, похудевший и постройневший, с сильным южным загаром Архитектор, стоял с огромным пакетом в руках у нее на пороге. Она даже не узнала его!

– Ну привет сестренка! Почему не отвечаем и не открываем? Что случилось? Матвей? – как в воду глядел, сказал Архитектор

– Все сразу! – буркнула Джул

– Знаю, знаю! И Диегос то же! Мне звонила Джени и сказала, что ты накричала на Диегоса!

–И?

– Я сказал – значит заслужил! – улыбаясь и обнимая ее за плечи сказал Архитектор. Он как-то спокойно, по-братски чмокнул ее в щечку.

– Пошли гостинцы разбирать. И он вывалил на стол две пенопластовые коробки и огромное ведро с оливками.

– Так! Здесь моцарелла ди буфало! Показал он на коробки – это все тебе! А вот оливки давай банку, сейчас ополовиним, я два ведра на всех взял!

– Куда мне столько моцареллы? Я не съем!

– Съешь, съешь! – сказал он и схватив коробки открыл холодильник....

– Ё, МОЁ!!!!!! – он повернулся к ней, и она увидела неподдельную тревогу в его глазах.

– Что ты сегодня кушала?

– Я не хочу есть!

Архитектор вскрыл одну коробку и достал оттуда огромную, весом с пол кило моцареллу.

– Садись! Садись и ешь! – приказал он, – А я сейчас, скоро!

И скрылся на лестничной площадке. Джул слышала, как взревел двигатель БМВ и завизжали шины, срывающегося с места автомобиля. Она положила моцареллу в тарелку и закурила сигарету.

Есть и правда не хотелось. Она уже была в режим, когда ела на завтрак йогурт, в обед то что брала с собой, в основном овсяные каши, а ужин, как говорится, отдавала врагу. Перед ней лежал большущий кусок моцареллы, но он не вызывал аппетита.

Шум двигателя и визг тормозов вывел ее из задумчивости.

На кухню влетел Архитектор с двумя коробками пиццы и пакетом из супермаркета.

– Так! Хозяйка, накрывай! Ужинать будем! Он поставил на стол пиццу и начал выкладывать что-то в холодильник.

– За чем ты! У тебя самого сейчас денег нет. – сказала Джул

Он поднял на нее глаза и укоризненно покачал головой.

Ведро оливок оставишь себе! – отрезал он, – А завтра, в офисе возьмешь еще одну моцареллу. И оливки, если хочешь!

Они поели пиццу, точнее он скормил ей почти обе пиццы. Джул очень устала за сегодняшний день и ей очень хотелось спать. Архитектор схватил ее на руки и понес в спальню. Он уложил ее в кровать как есть в халате, только очень нежно и аккуратно снял носки, укрыл ее одеялом и наклонившись нежно поцеловал в щечку.

– Доброй ночи сестренка! – сказал он и ушел.

– Сестренка. Глупый! Ничего ты не понимаешь! – раздался голос души, сквозь тишину уснувшего разума!

Утром Джул проснулась с удивительным чувством спокойствия на душе! Казалось, что кто-то всемогущий окружил ее коконом счастья, через который не может пробиться ни какая беда. Она заглянула в холодильник. Там лежали яйца, молоко, салат, палка салями, какой-то сыр, банка кофе и сахар.

– Дурной! Кофе то с сахаром в холодильник зачем? – посмеялась про себя Джул.

В офисе у входа ее подждал Диегос.

– Джул! Прости меня, за вчерашнее! Я был не прав! Я посмотрел потом эскиз, твой вариант действительно лучше! – затараторил он.

– Это с тобой Архитектор поговорил? – спросила Джул

– Нет! Я его еще не видел! Офис закрыт

– Странно! А машина здесь. – сказала Джул указывая на БМВ стоящую возле офиса.

Диегос открыл офис, и они поднялись на второй этаж. Архитектор мирно спал на диване, укрывшись одной из двух подушек.

– Ты что, спал здесь? – наклонившись над ним спросила Джул

– Ой! Доброе утро, Солнышко! – сонным голосом ответил Архитектор – Да! Не могу спать в помойке, в которую она превратила дом!

– Ты все знаешь?!

– Абсолютно все! Ты даже не представляешь! Но я решил эту теорему! Все нормально сестренка!!! – потягиваясь и вставая сказал Архитектор.

– СЕСТРЕНКА! – снова возмутилась душа, но уже не спящий разум сразу перешел в наступление.

– Да, да, да! Еды привез и все! Значит любовь? – и вновь болтовня разума заглушила голос души.

Глава 6

Прошло несколько дней. Архитектор по-прежнему ночевал в офисе и был подчеркнуто холоден, называя ее сестренкой. После его возвращения, Матвей присмирел и прекратил свои нападки. Хелен ходила в недоумении от изменившегося к ней отношения ее пока еще официального мужа. Он не обращал на нее внимания, здоровался как будто со слабо знакомой коллегой по работе и что самое странное, по ее мнению, он не изменил отношения к Джул! Хелен даже показалось что он стал относиться холоднее! И Хелен стала набиваться в подружки к Джул, в отчаянной попытке выяснить их отношения.

Как-то вечером она попросила Джули показать ей русский магазин в Римини, где можно было купить творог. Джул согласилась и после работы они поехали в Римини. Пока ехали до магазина завязалась беседа и Хелен не стесняясь, спросила Джул что она думает о их связи с Матвеем!

– Послушай! Это ваше личное дело! Я не вправе ни обсуждать, ни осуждать!

Они закупили в магазине все что хотели и Хелен предложила где-нибудь посидеть. Придя в бар и заказав по обыкновению ром с колой, Джул долго выслушивала каким ужасным человеком является Архитектор. Закончив свой спич, Хелен посмотрела на Джул и спросила

– А скажи честно! Между вами что-то есть?

– “Я люблю его” – чуть было не вырвался крик души!

Но вездесущий разум перехватил инициативу: – Мы друзья! Просто друзья! И если хочешь знать мое мнение, он очень хороший человек!

– “Он классный мужик” – чуть было опять не вырвалось: – А если ты думаешь, что ты среди итальянцев найдешь любовь, ты ошибаешься! Очень ошибаешься! Уж поверь моему опыту!

– То есть ты считаешь, что мне не нужно бросать Архитектора?

Джул подняла удивленный взгляд! Девочка явно не понимает, что происходит!

– Послушай! А тебе не кажется, что это он тебя уже бросил? – спросила Джул.

На следующий день внезапно отличился Романо, сын местного батюшки православной церкви, недавно взятый на работу. Он знал Джул, его отец венчал ее с Филом, который потом бесплатно лечил зубы всей его семье! А Джул после развода, пришла и просила развенчания! И когда батюшка отказал, назвала его бездушной, продажной свиньей! Романо начал спорить с Джул о чем-то по работе и постепенно переходя на личные оскорбления начал откровенно хамить! Джул не ожидала от этого молодого пацана такой наглости и просто не знала, как ответить. Она посмотрела в сторону

стола где сидел Архитектор. Но он, с каменным лицом уже стоял рядом с Романо, который, не замечая и не слыша ответов Джул продолжал хамить. Джул показалось что еще секунда и кулак Архитектора опустится на тонкую шею Романо.

– Романо! Рот закрой! – жестко сказал Архитектор.

– А что? Что я такого сказал? Я вообще могу говорить все что хочу!

– Я сказал рот закрой! – с угрозой сказал Архитектор, – Если ты не понимаешь, я тебе объясню! Перед тобой женщина! И говорить в таком тоне ты не имеешь права просто по той причине, что она ЖЕНЩИНА! Не говоря уже о том, что она старше тебя! Во-вторых, не стоит быть шестеркой и шакалом на побегушках. Если нет собственного мнения, сиди и молчи в тряпочку, а не повторяй то что тебе сказали! И последнее ты кто такой, чтобы так разговаривать?

– Я директор! – заявил Романо

– Нука директор. Пошли со мной! Мне нужно кое-что выяснить! – схватив за шиворот пацана сказал Архитектор.

Они спустились вниз, и обеспокоенная таким поворотом событий Джул сбежала за ними.

Архитектор как коршун над кроликом стоял над Романо и отчитывал его на повышенных тонах. На шум вышел Виталини и Матвей. Виталини завел Архитектора в серверную и закрыл дверь. Матвей, ухмыльнувшись своей кривой улыбкой похлопал Романо по плечу, и они вместе ушли. Джул

слышала, как визжал в серверной Виталини и ему спокойно, но громко отвечал Архитектор. Но о чем был разговор, слышно не было. Через несколько минут из серверной вышел невозмутимый Архитектор и раскрасневшийся Виталини.

Через два дня Джул уволили.

Это был удар ниже пояса! Ей нравилась эта работа! Впервые за долгие годы она расправила крылья и в душе опять загорелся огонь! И пусть денег не хватало, но это все равно лучше, чем ничего! И вот опять клетка! Опять безысходность! Опять одиночество!

А как же Архитектор? Ведь он любит ее! Он защищал ее! Нет! Он в последнее время стал холодный и все время насмешливо зовет ее сестренка! Нет! Она сама виновата, что отталкивала его! Не хочу! Никого не видеть ни слышать не хочу!

Джул лежала под одеялом и плакала. Она отключила телефон и не открывала дверь на звонки. Жутко разболелась голова и она, приняв снотворное и обезболивающее уснула.

Несколько дней она не выходила из дома. Голова так и не проходила. Виталини должен был заплатить ей остаток зарплаты в двести евро. Двести евро! Что с ними делать? Отдать в банк за кредит? Или купить еды? Или заплатить билеты за свет за воду? Она собралась с силами и поехала в офис.

Возле офиса она увидела сидящего на парапете Архитек-

тора. Он сидел с отрешенным видом и курил.

– Джул! – окликнул он, когда она вышла из машины, – Не ходи туда! У него денег нет, и он попросил меня дать тебе остаток. Поехали в банк.

Когда они сели в машину, Архитектор нежно прикоснулся к ее руке. Джул отдернула руку

– Не нужно!

– Джул послушай! Я снял квартиру, здесь рядом, тебе сейчас тяжело, переезжай ко мне!

– С ума сошел! Да один переезд в копеечку влетит! Да и на кой ты мне, БРАТИШКА! – с издевкой сказала Джул.

Архитектор нахмурился и умолк.

Когда они подъехали к банку, он вышел и как ей показалось, долго стоял у банкомата.

Вернувшись он протянул ей двести евро и сказав, что дойдет сам захлопнул дверь. Джул еще минуту сидела, зажав в руке две купюры и смотрела на удаляющегося Архитектора. Наконец он скрылся за соседним зданием.

– Дура! Дура! За что я его так?! – проклинала себя Джул.

Но с глазами полными слез нажала не газ и рванула в сторону Римини. Уже подъезжая к Римини она заметила на пассажирском сидении какой-то сверток. Джул взяла его и прочитала надпись знакомым почерком – «Здесь еще 300. Извини, больше у меня пока нет.»

Денег хватило что бы рассчитаться за аренду и купить еды. Банк подождет, подумала Джул.

Она пыталась найти работу, но все тщетно. Банк требовал оплату, угрожая штрафными санкциями. Бывший муж, несмотря на то, что ее адвокат выиграл все процессы, так и не платил. Джул не знала, что делать. Архитектор звонил ей и писал в Facebook, но она не отвечала. А душа с каждым днем все сильнее и сильнее стремилась к нему. Она уже не обращала внимания на тупую болтовню разума, а просто рвалась, туда, где когда-то испытала неведанное чувство.

Точку поставил очередной звонок из банка. Джул просто физически не знала где взять деньги. Гордость не позволяла ей позвонить Архитектору, но душа все настойчивей твердила – позвони, позвони, позвони....

И Джул сдалась. Ей показалось что он очень долго не берет трубку...

– Здравствуй солнышко! – услышала она родной голос и в животе опять затанцевали свой предательский танец бабочки. Солнышко! Он назвал ее солнышко! Душа ликовала, а изумленный разум умолк, не понимая, что происходит.

– Здравствуй! Ты извини что я не отвечала! Мне было очень плохо! Я не знала, что со мной происходит!

– Брось! Ты позвонила, а это главное!

– Я хотела спросить! Ты не мог бы мне помочь? Мне нужно займы 175 евро оплатить...

– Джул! – перебил ее Архитектор. – Конечно же я с радостью помогу! И забудь ты уже про займы! Только вот сегодня я не смогу, в отъезде! Завтра с утра сможешь подъехать

к банку? Там есть кафе рядом, я буду ждать тебя!

Джул спустилась в гараж и посмотрела на компьютере джипа сколько топлива есть. Туда и обратно должно хватить.

Архитектор сидел в кафе и пил капучино. Он снял с банкомата все что у него оставалось 250 евро

– Ей ведь заправить машину наверняка нужно! – думал он, рассматривая утреннюю газету. Вдруг он почувствовал, что в кафе стало значительно светлее, как будто солнце вышло из-за тучи! Он поднял глаза и увидел улыбающуюся Джул.

Они выпили кофе и вышли на улицу.

– Джул, здесь 250, заправишь машину и не вздумай говорить, что ты отдашь!

Джул смотрела на похудевшего Архитектора и видела в его глазах тот блеск, который когда-то увидела при первой встрече. Только взгляд его не был теперь грустным!

– Я люблю тебя! – вдруг сказал Архитектор

У Джул подкосились ноги, на глазах навернулись слезы. Он говорит, что любит, после всего что я наговорила! Она обняла его и впервые сама поцеловала его! Архитектор стоял немного растерянный.

– Я тебя тоже! Сказала Джул, но разум опять не дал произнести главного слова!

Глава 7

Близился день рождения Джул. Ситуацию поправила приехавшая мама. Джул рассказала ей про Архитектора и что она хочет пригласить на день рождения только его и Диегоса.

На дне рождения все прошло как нельзя лучше, если не считать напряженных взглядов мамы в сторону Архитектора. И опять полетели будни, но уже не такие серые и безысходные как раньше.

Как-то раз, Архитектор позвонил ей и сказал

– Я хочу познакомить тебя с одной моей подругой! Она очень интересный человек и я думаю вы подружитесь! Едем в Пезаро.

Пезаро! Неприятные воспоминания о первом замужестве нахлынули на Джул. Ну да ладно! Интересно, что там за подруга?

Они приехали рано, Архитектор позвонил и сказал, что она вот-вот придет.

– А пока мы сядем в баре и выпьем чего-нибудь.

Когда допивали кофе, Джул увидела приближающийся вихрь из мехов и перьев.

– Привет Архитектор! – сказал вихрь, как бы не замечая Джул.

– Это Полин – представил Архитектор – а это моя Джул!

– Очень приятно! – искренне улыбаясь пожала руку ей

Полин.

В галерее у Полин все встало на свои места! Джул и Полин хоть и были абсолютно разные, но что-то их объединяло! В общем знакомство прошло успешно! На прощание Полин пригласила их на вечер перед рождеством.

Шли дни, они встречались то у Джул, то у Архитектора. Он все чаще и чаще просил ее остаться, но она всегда находила причину уехать. И отшучивалась: – Мы так доночуеться с тобой, до чего-нибудь!

И вот на его день рождения, они пьяненькие возвращались из ресторана. Архитектор был за рулем и перепутав дорогу повез ее в исторический центр Сан Марино...

– Ты куда меня везешь?

– Сан Марино показать! – нашелся архитектор

– Как будто я его не видела?

– Со мной нет!

Они посмеялись и поехали домой.

– Надеюсь ты сегодня никуда не уедешь? – спросил Архитектор и с надеждой посмотрел на нее!

– Нет! – улыбнулась она.

Дома ждала еще бутылка Засра и праздничный торт. Архитектор включил музыку, и они закружились в танце. Танцор из него был так себе.

«Ну ничего, научу – подумала Джул».

Так, танцуя, они оказались в спальне. Архитектор обнял Джул и его горячие губы прижались к ее губам. В тот же миг

стая бабочек взмыла где-то внизу живота и Джул потеряла контроль...

Она проснулась от запаха свежего кофе и нежного поцелуя! Архитектор сидел возле кровати с подносом в руках и улыбался.

– Доброе утро, Любимая! – нежно сказал он – Это теперь наша традиция!

– Что? Завтрак в постель?

– Утренний поцелуй вместо будильника! Ну и завтрак тоже!

На подносе дымились две чашки кофе и доносился запах чего-то вкусного.

– А что было вчера? Я не помню! – спросила Джул

– Доночевались! – хитро улыбаясь сказал Архитектор, – Что совсем не помнишь?

И он вопросительно прищурил глаза.

Она помнила. Помнила, как потеряла контроль, как сначала не могла, а потом уже и не хотела останавливать своих бабочек. Помнила, как они все танцевали и танцевали свой предательский танец. Джул хитро прищурившись мотнула головой.

– Ну тогда придется повторить! – сказал Архитектор, оставляя поднос на тумбочку...

– Кофе уже остыл! – сказала Джул. Она лежала головой

на груди Архитектора и слушала как он дышит.

– Не беда! Сварю новый! – он обнял ее и зарывшись в ее пышные волосы вдохнул полной грудью, – Я так люблю твой запах!

Джул подняла голову и посмотрела в его глаза.

– Прости меня пожалуйста!

– За что? – удивился Архитектор

– За мою холодность! Я испугалась что люблю! Я боялась любить!

– Родная моя! Я все понимаю и все чувствую! Тебе не за что просить прощения!

Он обнял ее еще крепче и начал целовать. И Джул уже не сдерживала своих бабочек.

Время летело как кадры в киноленте. Они побывали на вечере у Полин, где она со счастливой улыбкой наблюдала как они танцуют, не сводя друг с друга глаз. Отметили вместе с Полин Рождество. Встретили вдвоем Новый Год. Правда перед Новым Годом хозяин квартиры Джул предупредил что он ее продает и попросил освободить до февраля.

Тогда-то они и решили переехать к Архитектору. Практически вдвоем перевезли на джипе Джул все вещи и мебель и за три дня побелили квартиру, готовя ее к сдаче хозяину. Все давалось легко и весело! В их сердцах горела любовь, а души слились воедино! Полные энергии, они превратили берлогу Архитектора в уютное гнездышко. Ни что не могло

помешать их счастью. Даже то что дела на работе у Архитектора шли все хуже. Виталини начал задерживать зарплаты, а он еще должен был Архитектору крупную сумму за клиента. Даже то что джип, ее любимый джип был разбит в хлам каким-то наркоманом, не на долго расстроило Джул.

– Здоровее будем! – сказала она. И они все лето ездили на велосипедах на море из Сан Марино.

Но когда Виталини не заплатил зарплату за август и остаток за июль, Джул сказала Архитектору что нужно что-то предпринять.

Сама она уже несколько месяцев не могла найти работу. Весной она устроилась в Сан Марино нянечкой и учителем русского языка. Она любила детей и очень быстро привязалась к девочке. Она учила ее рисовать, лепить из пластилина готовила ей разные вкусности. Все рухнуло, когда она случайно забыла зарядку от телефона. Батарея села и Джул оставила телефон в покое. Вот-вот должна была вернуться мама девочки или ее отец.

Мама девочки влетела с криками и воплями: – Где мой ребенок? Почему ты не отвечаешь на телефон! Ребенок в это время спокойно доедал свой ужин, приготовленный Джул. Джул спокойно объяснила, что у нее нет зарядки, а телефон сел и попросила не орать на нее. Оказалось, мамаша не смогла дозвониться мужу, а потом и Джул. И в ее воспаленном мозгу поплыли эротические картинки.

– Вы уволены! – заявила мамаша.

Правда через пару дней позвонила, извинилась и попросила вернуться! Но Архитектор запретил ей выходить, потому что скорее всего это просто трюк, чтобы было время найти другую няню.

И вот, теперь и Архитектор мог остаться без работы. Архитектор нашел выход и устроился в конкурирующую фирму. Джул успокоилась. Время шло, опять дни рождения, Новый Год. К февралю стало ясно что и в этой фирме не все гладко, и они стали искать выход.

Они сразу решили, что нужно переезжать в Римини. Но на это нужны были средства. Взять их можно было, только взыскав долг с Виталини. Но тот наотрез отказался, пригрозив войной. Джул была в отчаянии. Призраки прошлого повсюду преследовали ее. Все чаще и чаще она обвиняла Архитектора в бездействии.

Выход нашелся, когда Архитектор, используя свои старые связи, вышел на деловых парней в Каннах. Братва обещала отжать бабло у Виталини и заодно помочь организовать фирму в Римини, профинансировав и квартиру, и машину. Окрыленная надеждой Джул начала прорабатывать планы и восстанавливать старые связи.

Они решили, что Джул поедет в Алматы и попытается там восстановить старые контакты, а Архитектор в Канны, чтобы наладить связь с братвой и продумать план дальнейших действий. Они взяли билеты для Джул на четвертого июля, а пятого Архитектор должен был ехать в Канны.

Глава 8

Серравалле. Суббота 2 июля.

Квартира была практически пуста! Они уже вывезли всю мебель и основные вещи. Оставили лишь то, что решили подарить хозяину квартиры. Несколько дней они уже спали не на своей шикарной кровати, а на маленьком раскладном диванчике. Джул проснулась от поцелуя, и ласковый родной голос прошептал на ушко:

– Доброе утро, Солнышко!

Джул повернулась и улыбнулась, в тот же миг, руки архитектора оказались на ее груди! А сам он, беспрестанно целуя ее опускался все ниже и ниже...

– Так... не... чееееестнооо...! – задыхаясь от выпорхнувших бабочек, простонала Джул. Но было уже поздно. Ее закружило в круговерти бешеного танца, и она уже ничего не могла сделать с этой стаей!

– Так не честно! – повторила она, когда последняя бабочка опустилась где-то там в глубине. – Ты без завтрака! – прошептала она, запуская пальцы в шевелюру Архитектора, – И вообще тебя нужно подстричь, зарос весь!

– Все равно кофе остывает! – улыбнулся Архитектор и погладил ее по плоскому животику.

– Когда он начнет уже расти? – спросил он

– Когда я объемсяаааа! – рассмеялась Джул

– Я не о том! Я очень хочу от тебя ребенка!

– А кого ты больше хочешь? – ее сердце бешено забилося.

– Девчонку, такую же как ты! И назову ее Джул!

– Ну милый, давай сначала осуществим все наши планы, заработаем хоть немного. И потом, в моем возрасте просто так не получится. Только на следующий год!

– Какой возраст? Ты у меня еще девчонка! Вон в Римини на тебя двадцатипятилетние засматриваются!

Архитектор нежно поцеловал ее.

– Ладно, пойдем завтракать, пока еще стол на кухне есть, я уже все приготовил, только кофе сварить.

Джул быстро умылась и как есть в ночной майке села за стол. Архитектор отвернувшись что-то делал с телефоном.

– Хватит там возиться, иди кофе вари!

Он повернулся и со словами – Улыбочку! – начал снимать ее.

День прошел быстро. Они вывезли остатки мебели и вещей и осталось только собраться в дорогу.

– Мы не разу в этом году не были на море! – сказала Джул

– Давай завтра с утра сгоняем, поплаваем, а потом соберем вещи! – предложил Архитектор

– Давай! А успеем? Мне тебя еще подстричь нужно!

Они легли спать. Архитектор обнял Джул и зарылся в ее волосы.

– Он так и любит мой запах! – подумала Джул, – Милый! Любимый!

Уставший за день, он уже сопел и видел девятый сон, а Джул все думала о предстоящей поездке. Она не заметила, как в ее душе возникло тонкое щемящее чувство тоски.

Джул проснулась раньше Архитектора. Потихоньку, чтобы не разбудить его она встала, оделась и приготовила завтрак. Подойдя к дивану, она посмотрела на любимого, который раскинув руки по дивану мирно спал.

– Девочку хочет! – улыбнулась Джул. – Милый! Ты не представляешь, как и я хочу!

Она подошла ближе, взяла его лицо в свои ладони и тихо поцеловав прошептала:

– Просыпайся, любимый!

Он открыл глаза и так же тихо сказал:

– Так не честно!

– А я с завтраком! – парировала Джул.

– Ну тогда, подъем!

Пока он умывался, Джул отчетливо почувствовала щемящее чувство тоски в душе.

«Наверное, из-за расставания! – подумала она».

– Давай я тебя сразу подстригу! А потом будем собираться. – предложила она

Стрижка затянулась, Джул никак не удавалось подстричь ровно, а Архитектор все время подшучивал над ней

– А! Специально лесенкой стрижешь! Чтобы на меня француженки не смотрели!

– Дурак! – стукнула она его расческой по макушке улыба-

ясь.

Зазвонил телефон, это звонила мама. Джул сообщила ей номер рейса и время прилета и вернулась к стрижке.

Когда она закончила, время уже было к обеду. Джул села на диван и задумалась. Непонятно откуда взявшееся чувство тоски терзало ее душу. Архитектор присел рядом и обнял ее. Она повернулась, и он увидел в ее глазах грусть.

– Солнышко! Что с тобой? Ты почему грустишь?

– Не знаю! Наверное, из-за того, что уезжаю!

– Не грусти! Это ведь ненадолго! А насчет французенок... – и он, перейдя на подражание голосу Брежнева, из-за чего она часто называла его Генеральный секретарь, сказал – ... Наша партия и правительство сискимасиськи выступает за то шо Руссо туристо обличо морале...!

Джул рассмеялась! Он всегда поднимал ей настроение пародируя то Брежнева, то Джумшута из Нашей Раши.

– Мы не успеем собраться. – сказала Джул, – Давай я одна съезжу, проплыву пару километров и вернусь?!

– Ууууу! Я с тобой хочу!

– Ну ты во Франции наплаваешься, а я в форму хоть немного приду! Я быстренько! А ты пока вещи складывай, я там отложила что нужно, их в чемодан. Да и тебе собраться нужно!

– Ну как скажешь! Насяльникээ! – опять спародировал он Джумшута

Джул вновь рассмеялась. Архитектор смотрел на нее и ви-

дел в глазах непонятную тоску.

Джул начала собираться на пляж.

– Посмотри, когда автобус! – попросила Джул.

– В 12:28!

Джул одела купальник свое любимое пляжное платьишко, сложила в сумку тапочки, очки, полотенце, шапочку и герметичный пакет для документов. В последний момент ее взгляд упал на маленькие ласты для плавания. Она плавала в них только однажды в бассейне. Немного подумав она решила все-таки взять и ласты

«Нагрузка больше, быстрее проплыву! – подумала она».

До автобуса оставался еще почти час.

– Милый, я подремлю немного, ты меня разбуди, когда пора будет.

Джул прилегла на диван, обняла подушку и почти сразу отключилась. Она не чувствовала, как Архитектор сел возле нее и с грустной улыбкой любовался ее телом. Он гладил ее ножки и шептал

– Милая моя девочка! Как я люблю тебя!

Архитектор глянул на часы. До автобуса оставалось десять минут.

«Может не будить? Пусть поспит! – мелькнуло в голове».

Но он знал насколько важно Джул прилететь в Алматы в форме.

– Любимая моя, пора! Погладил по волосам Архитектор.

Джул проснулась. Силы восстановились, но щемящее чув-

ство тоски не ушло. Она быстро накинула летнюю шаль, взяла сумку и побежала к выходу.

– Эй, эй! А поцеловать! – закричал вслед Архитектор.

Она остановилась и подставила подошедшему Архитектору щеку. Он чмокнул ее и с недовольство сказал: – а в губки?

– Некогда милый! Потом! – кинула Джул и выбежала на улицу.

Проходя мимо двери на террасу, она обернулась. Архитектор стоял в проеме двери и махал ей рукой. Джул махнула в ответ, улыбнулась и побежала на автобус.

Архитектор проводил взглядом любимую до тех пор, пока она не скрылась за поворотом.

– Какая же ты красивая! – подумал он.

Придя на остановку Джул обнаружила что до автобуса еще пол часа! Видимо он посмотрел по другому расписанию. Она перезвонила Архитектору, и он понял свою ошибку. У них до сих пор висело зимнее расписание.

– Ты ждать будешь? – спросил Архитектор, – Или как?

– Да подожду!

– Ну тогда как сядешь перезвони!

Телефон зазвонил примерно через полчаса!

– Я в автобусе! – сообщила Джул

– Ты назад во сколько?

– Ну примерно часов в пять!

– Хорошо, я тогда пельмени сварю!

– Давай! Целую! – Джул положила трубку.

Через полчаса автобус подъезжал, к конечной остановке.

Джул вышла из салона и окунулась в жуткую жару.

– И дернуло же меня в такое пекло поехать. Нужно немного позагорать!

Джул прошла на сорок второй пляж и расстелив полотенце у моря начала собираться к заплыву. Она плавала и ходила по морю в специальных тапочках. У нее от переохлаждения сильно сводило пальцы ног. Боль была такая что Джул чуть ли сознание не теряла. Как-то раз дома, зимой она упала и не могла встать от боли и Архитектор, перенеся ее на руках на кровать почти полтора часа делал ей массаж с разными кремами. А тапочки спасали от переохлаждения. Одев тапочки Джул немного побродила по берегу. Море было спокойное и масса народу плескалась возле берега, не обращая внимания на красные флаги над спасательными будками. Джул решила плыть вглубь моря, там и народа нет и вода почище. Плавала она профессионально. Ее научил еще в детстве папа. Она могла без остановки проплыть 10 километров. Но в этот раз решила ограничиться парой. Джул огляделась, куда бы деть сумку и заметила на сорок третьем пляже бар.

– Вот бармену и отдам.

Складывая полотенце, Джул увидела ласты.

– А поплыву ка я в них, хотела ведь нагрузку! – она быстро сняла тапки, взяла ласты и отдала сумку бармену.

Воды Адриатики встретили приятной температурой. У берега вода была вообще горячая. Джул взглянула на часы на церковной колокольне, что виднелись неподалеку. Было пятнадцать минут четвертого.

– Ну вот к пяти и вернусь! – подумала Джул и поплыла. Вода приятно обмывала ее тело, но дыхание, легкие забитые сигаретным дымом за последние месяцы пока никак не поддавалось. Нет нет, да Джул сбивалась с ритма. Минут через десять Джул остановилась. Берег был уже далеко, вода стала заметно прохладнее. Востановив дыхание Джул поплыла дальше. Она проплыла еще минут пять, прежде чем почувствовала, как пальцы обоих ног начали побаливать.

– О Господи! Только не это! – она хорошо знала эти симптомы, которые были предвестниками судорог пальцев. Джул остановилась. Берега практически не видно, рядом никого.

– Только не паниковать! Нужно плыть назад, потихоньку! Джул развернулась и медленно поплыла назад. Резкая боль заставила ее вскрикнуть и уйти под воду. Она судорожно пыталась дотянуться до сведенных пальцев, чтобы хоть как-то облегчить боль. Воздух, который был так необходим в легких практически весь вышел при крике. Джул попыталась выпрямиться и достать поверхность, чтобы сделать глоток воздуха, но она была слишком глубоко. Джул сделала неловкое движение ногами чтобы хоть немного приблизиться к поверхности, но очередная резкая боль заставила ее вновь согнуться и схватить руками пальцы ног. Из-за это-

го движения она погрузилась еще больше. Легкие раздирали от безумного желания сделать вдох, но мозг чувствуя опасность блокировал дыхательный рефлекс. Голова кружилась и в глазах порхали звездочки. Сердце бешено стучало в попытке перегнать остатки кислорода в крови к умирающему мозгу.

– Не хочу! Не хочу! Не хочу! – крутилась одна мысль, – Нееееет!

Наконец мозг сдался и Джули уже ничего не понимая, полной грудью сделала вдох.....

Горько соленая вода Адриатики обожгла легкие и сердце Джул остановилось.

Перед ней в один миг пронеслась вся ее жизнь Алматы, первый Микрорайон, ее первая собственная квартира, Марко, Пезаро, Римини, все города и страны где она была, ее Дьяболо, Парма с ненавистным Филом, ее квартира в Римини, Танцы у Полины...

Последнее что она увидела, это был Архитектор!

– Архитектор! Милый! ... Как же... Ведь я даже не простила...

Безжизненное тело Джул медленно опускалось в глубины Адриатики...

Архитектор собирал вещи Джул в спальне. Тут был полный бардак. На полу лежали чемоданы, коробки, ненужные

и нужные вещи. День был очень жаркий, а кондиционер в квартире был только на кухне. Поэтому Архитектор работал в шортах и с голым торсом.

Он наклонился что бы поднять очередную вещь с пола, когда вдруг от стены, где раньше стояла их кровать повеяло ледяным холодом. Холод был такой что Архитектор весь покрылся гусиной кожей!

– Что за ерунда! Что, кондей уже через стену пробивает! – подумал Архитектор.

Он вышел на кухню где был кондиционер. Здесь было прохладно, но не так обжигающе, как только что в спальне. Архитектор взглянул на часы – половина четвертого! О еще полтора часика и Джул вернется. Нужно будет пельмени сварить. И он вернулся к работе.

...не простилась! – крикнула Джул. Что-то произошло, но она не поняла еще что! Или не помнила! Вокруг были люди, пляж, море, но было удивительно тихо! Где-то как будто на подсознании она чувствовала фантомные боли в ногах и в легких...

– Люлек! – Джул вздрогнула, – Так ее в детстве звал только папа!

– Люлек! Я здесь!

Джул обернулась и увидела отца.

– Папа? Папочка!.. Но ведь ты умер!

– Да Люлек! Но отчего ты так рано пришла сюда? Но, ви-

димо ничего не поделаться!

Джул попыталась осмотреть себя, но ничего не увидела.

– Папа, я что умерла?

– Да доченька! Мне жаль, что так рано!

– Папа, а как же... Но ведь.... Архитектор.... Он ведь не знает!.. Мама... Она ждет! Что с ней будет?

Джул заметалась по пространству.

– Люлек, успокойся! Выбор сделан и уже ничего не изменишь!

– Чей выбор? Кто выбрал? Это не мой выбор! Это не честноооо!

Джул остановилась.

– Архитектор! Он сейчас собирает вещи.... Я ведь не попрощалась с ним! Папа я хочу к нему! Хотя бы попрощаться!

– Сегодня нельзя, Люлек! Твое тело еще не нашли. Вот когда его найдут, и он будет знать наверняка, тогда ты сможешь с ним попрощаться! А так ты его только напугаешь!

– А если не найдут?

– Ну все равно, рано или поздно он все равно поверит, что тебя больше нет!

– Он не поверит! Он никогда не поверит! – закричала Джул. – Он будет искать меня!

– Люлек! Доченька! Подожди, ты все поймешь и все сможешь, но нужно время!!!

– Сколько папа?

– Не знаю! В том мире могут пройти годы, а у нас секунды.

Потерпи, ты всему научишься!

– А почему я себя не вижу?

– Потому что не хочешь! Здесь ты сама строишь свою реальность!

Глава 9

Было уже почти пять, когда Архитектор засыпал пельмени в кипящую воду.

«Ну вот, – думал он, – Десять минут и готово. А там и Солнышко подьедет!».

Через десять минут, готовые пельмени лежали в тарелке приправленные маслом и укропом, как любит Джул. Архитектор накрыл их еще одной тарелкой и полотенцем, что бы не остывали.

Время подходило к половине шестого, а Джул все не было. Архитектор набрал ее номер. Длинные гудки... Джул не брала трубку.

– Ну может плавает еще – подумал Архитектор.

В шесть он вновь позвонил, но результат был тем же. В душе появился неприятный холодок. Архитектор стал звонить каждые 20 минут. К семи часам он передумал различные варианты и пришел к мысли что единственно разумным объяснением может быть то, что у Джул украли сумку с телефоном, одеждой и деньгами и она ждет последнего автобуса, где водителем их знакомый. Но когда и на последнем автобусе Джул не приехала Архитектор всполошился не на шутку. Он начал лихорадочно обзванивать полицию и скорые, что бы выяснить не поступал ли сегодня кто-нибудь, но ответ был отрицательным. Всю ночь он прометался по пустой квартире

и рано утром, на первом автобусе поехал на пляжи искать Джул. Он начал с сорок второго, показывая фото любимой держателям пляжей. Но никто не помнил вчера такой девушки. И вот на тридцать шестом пляже бармен сказал: – Зайди на двадцать пятый, там сегодня что-то случилось утром.

У Архитектора подкосились ноги. Он дошел до указанного пляжа и показал фото. Работник пляжа, тут же усадил его и начал тараторить что да, сегодня нашли тело девушки лет сорока, в пять утра. У Архитектора помутилось в голове. Он с трудом помнил, как приехала полиция, как его опросили, как отвезли в Квестуру, как допрашивали там. Примерно в три в Квестуру с бара сорок третьего пляжа полицейские привезли сумку Джул. Архитектор уже ничего не видел и ничего не слышал. Он только сидел и похолодевшими губами твердил: – Джул, Джул! – держа в руках ее платье. Он с трудом отвечал на вопросы и когда его спросили сможет ли он опознать тело, он просто кивнул головой, даже не поняв вопроса!

Полицейская машина в которой везли Архитектора подъехала к Чимитерро (кладбище) на Визербе. Здесь недалеко когда-то была квартира Джул, и они часто ездили мимо этого сооружения. Архитектор как-то раз спросил:

– Что это, монастырь?

Джул посмеялась и объяснила назначение этого сооружения. И вот он подъезжал сюда, чтобы опознать тело любимой. В душе еще теплилась надежда – А вдруг это не она?

Вдруг Джул жива и лежит где-нибудь в пронто соккорсо?

В сопровождении полицейских они вошли в помещение. Там стоял непривычный холод и запах. Выполнив формальности, служитель открыл дверь холодильника и впустив Архитектора открыл простыню...

Звериный вой вырвался из легких Архитектора. На кушетке лежала Джул... С приоткрытыми глазками, плотно сомкнутыми губами на которых виднелась розовая пена.

Архитектор взял в ладони ее холодное личико, в отчаянной попытке согреть ее, вернуть к жизни и наклонился над ней!

– Джул! Джули! Любимая! Ты слышишь? Ты видишь меня? Зачем? За что? Почему так все? ДЖУЛИИИИИИииииииии!

Он попытался закрыть ее глазки, но бдительный служитель запретил.

Все еще не веря и как бы ища подтверждения что это не она, Архитектор приоткрыл простыню чуть больше. Руки Джул застыли над телом, как бы приподнимая простыню. Ее тонкие, изящные пальчики были иссиня-черного цвета.

Подошедшие полицейские стояли в готовности в любой момент подхватить его. Но Архитектор твердо стоял на ногах, а в голове крутилась только ода мысль – УМЕРЕТЬ! ПРЯМО ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС! УМЕРЕТЬ! ДЖУЛ! ЗАБЕРИ МЕНЯ!

– Синьор! Вы подтверждаете, что это ваша девушка? –

спросил полицейский.

Архитектор кивнул головой.

– Тогда прощайтесь, синьор! Нам пора!

Архитектор в последний раз взглянул на любимые черты и служитель закрыл Джул простыней!

Выйдя из холодильника на июльскую жару, Архитектор замерз еще больше.

Остаток дня он провел, решая бюрократические процедуры. И приехав домой вконец измотанный упал в забытии на диван, где еще вчера он обнимал свою Джул.

Джул и видела и слышала его. Она так же смотрела на то, чем еще недавно гордилась, свое тело, и ей так хотелось крикнуть Архитектору: – Я здесь! Я с тобой! Но он не услышит ее. Папа ей объяснил, как она может проститься с Архитектором и даже на прощание прикоснуться к нему, так что бы и он почувствовал!

– Главное, чтобы он не открывал глаза! Если он поймет и не откроет вы с ним можете так контактировать очень долго, хоть всю ночь!

Джул видела, как изможденный Архитектор упал на их диван и отключился! Она тихо подошла к нему и прилегла на плечо! Как раньше, при жизни! Она почувствовала его дыхание, его тепло.

– Только не открывай глаза, любимый! – шептала Джул, – Только не открывай! Ты прости меня! Прости что я ушла! Я

люблю тебя, Родной мой! Я всегда буду тебя любить!

И в этот момент Архитектор открыл глаза направив взор на свою грудь....

Архитектор проваливался в полузабытье! Нервы уже не выдерживали и отключали организм. Он лежал на диване раскинув руки, как вдруг отчетливо почувствовал волосы, тяжесть головы и тепло своей Джул!

– Мерещится, наверное, – пронеслось в голове, но ощущения не уходили, мало того, он начал чувствовать запах! Любимый запах ее волос! В отчаянной попытке увидеть любимую он открыл глаза и посмотрел себе на грудь.

В ту же секунду все ощущения исчезли.

Архитектор поднялся, присел на край дивана и закулив сигарету прислушался к гнетущей тишине. Нет ни шороха, ни звука! От мысли, что теперь никогда уже не услышит голос любимой, он завыл! Слезы брызнули из глаз! Находиться здесь в тишине, было невыносимо! Он встал, оделся и вышел на улицу. Молча ходил по улицам, которые все время напоминали о счастливом времени, проведенном с ней. Ушел в парк и ходил среди деревьев, стараясь отвлечься. Только когда сил не осталось, и он практически в полумертвом состоянии добрал до дома, он упал на диван и отключился.

Следующую неделю он практически был как во сне. Делал все автоматически. Ехал куда нужно, доставал и оформлял

документы, встречал маму Джул в аэропорту, и наконец провели отпевание в той самой православной церкви. Прощаясь, он снял с себя крестик и вложил в холодные руки Джул.

– Я буду с тобой всегда, Любимая!

Через три дня, он получил урну с прахом Джул после кремации и проводив маму обратно в Казахстан, уехал в Канны.